

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 141.7 + 128:111.62

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-1-6-12

БЫТИЕ-К-СМЕРТИ КАК ФОРМА ОВЛАДЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ

Елхова О. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.10.2025

После доработки 19.10.2025

Принята к публикации 05.11.2025

Аннотация

Цель. Выявить онтологический потенциал концепта *бытия-к-смерти* М. Хайдеггера и обосновать его как форму овладения временем в условиях социокультурных и технологических трансформаций.

Процедура и методы. Основу исследования составляет системный подход, позволивший рассматривать концепт *бытия-к-смерти* как универсальный механизм организации времени, интегрированный в социальные и институциональные практики.

Результаты. Установлено, что концепт *бытия-к-смерти* функционирует как универсальный механизм структурирования времени. Создание устойчивых символических систем становится способом овладения временем, продлевая существование за пределы жизни и включая его в культурную традицию.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование расширяет горизонты философского знания, демонстрируя потенциал концепта *бытия-к-смерти* для анализа современных вызовов.

Ключевые слова: бытие-к-смерти, время, культурная память, символические системы, институциональные формы

Для цитирования:

Елхова О. И. *Бытие-к-смерти* как форма овладения временем // Современные философские исследования. 2026. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-6-12>.

Original research article

BEING-TOWARDS-DEATH AS A FORM OF MASTERING TIME

O. Elkhova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

Received by the editorial office 01.10.2025

Revised by the author 19.10.2025

Accepted for publication 05.11.2025

Abstract

Aim. To reveal ontological potential of M. Heidegger's concept of *being-towards-death* and to substantiate its reinterpretation as a specific mode of mastering time within the horizon of contemporary social-cultural and technological transformations.

Methodology. The study is based on a systemic approach, which made it possible to consider the concept of *being-towards-death* as a universal mechanism of time organization, integrated into social and institutional practices.

Results. It has been established that the concept of *being-towards-death* functions as a universal mechanism of time structuring. The creation of stable symbolic systems becomes a way of mastering time, extending existence beyond life and integrating it into cultural tradition.

Research implications. The study expands the boundaries of philosophy by demonstrating the potential of the concept of *being-towards-death* for analyzing contemporary challenges.

Keywords: being-towards-death, time, cultural memory, symbolic systems, institutional forms

For citation:

Elkhova, O. I. (2026). *Being-Towards-Death* as a Form of Mastering Time. In: *Contemporary Philosophical Research*, 1, 6–12. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-6-12>.

Введение

Современное общество сталкивается с необходимостью осмысления конечности существования человека не только как биологического факта, но и как фундаментального онтологического горизонта. Актуальность исследования определяется рядом факторов. Прежде всего, современный мир испытывает кризис институциональной преемственности и нарастающее ускорение исторического времени, что влечёт за собой риск утраты устойчивых ценностных ориентиров [1, с. 155–160]. Кроме того, биотехнологическое продление жизни, развитие искусственного интеллекта и глубокие изменения в экономике формируют новые горизонты, в рамках которых конечность превращается в философскую проблему идентичности и границ человеческого существования [2, с. 185–189].

Отсюда возникает исследовательская задача, каким образом экзистенциальное измерение конечности может быть соотносено с динамикой современных трансформаций, включая социокультурные, технологические и институциональные процессы. В то же время цифровизация и трансформация субъектности создают новые сценарии отношения человека ко времени и памяти, усиливая значение символических систем в сохранении и передаче экзистенциально значимых смыслов [3, с. 38–39]. Конечность, осмысленная в экзистенциальном горизонте, предстаёт не только вызовом, но и ресурсом ценност-

ного конструирования, а также источником подлинного существования. Таким образом, проблема осмысления бытия-к-смерти выходит за пределы экзистенциальной философии и приобретает междисциплинарное измерение, объединяя онтологию, социальные науки и современные технологии.

Концепт *бытия-к-смерти*, предложенный М. Хайдеггером, традиционно понимается как экзистенциальная характеристика человеческого бытия, раскрывающая его подлинность через предвосхищение собственной конечности. Полагаем, что указанный концепт обладает значительным онтологическим потенциалом и должен получить новое расширенное толкование как особая форма овладения временем. Такая интерпретация позволит выявить связь между экзистенциальным горизонтом конечности и процессами организации времени в культуре, обществе и науке. Философское рассмотрение *бытия-к-смерти* в предложенной интерпретации откроет возможность выявления новых способов организации времени, преодоления его разрушительной логики и поиска оснований устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

Онтологический смысл *бытия-к-смерти* в горизонте времени

Понятие *бытие-к-смерти*, введённое М. Хайдеггером в работе «Бытие и время» (*Sein und Zeit*), является центральным экзи-

стенциалом, т. е. фундаментальной характеристикой человеческого существования (Dasein) [4, с. 254–262]. Со своей стороны отметим, что в данном контексте смерть понимается не как биологический конец, а как предельная возможность, структурирующая всё человеческое бытие. В данном измерении раскрывается особая форма отчуждения ко времени, при которой смерть перестаёт быть лишь биологическим финалом и становится стимулом к подлинному существованию. В предлагаемой в этой статье интерпретации *бытие-к-смерти* рассматривается как форма овладения временем, поскольку оно побуждает человека придавать своим действиям устойчивую и непреходящую значимость.

В подлинной реализации человеческая деятельность стремится преодолеть бренность, создавая культурные, научные и духовные формы, обладающие длительностью и влиянием. Творчество выступает одним из ключевых механизмов преобразования времени. В отличие от механической повторяемости, творческий труд связан с замыслом и созданием новой реальности. Благодаря этому он не только сопротивляется разрушительной силе времени, но и наполняет его смыслом, формируя элементы культуры и цивилизации. Перспектива бытия-к-смерти выходит за пределы индивидуального опыта и может быть осмыслена как универсальная категория. Подобно тому, как электроны формируют материю, а клетки образуют организм, человек, существующий в горизонте конечности, преобразует социальную и духовную ткань мира, что не сводится к акту воли отдельного индивида, а представляет собой способ организации времени, направленный на формирование устойчивых ценностей, способных противостоять энтропии бытия.

Исторический опыт подтверждает, что созданное в перспективе бытия-к-смерти сохраняется и воспроизводится в культурной памяти. Как отмечает Я. Ассман, культурная память представляет собой особый способ закрепления смыслов и ценностей, выходящий за пределы индивидуальной памяти и обеспечивающий долгосрочную

преемственность в рамках больших сообществ [5, с. 139–153]. Она опирается на символические формы, тексты, ритуалы и институты, которые образуют устойчивые каналы передачи культурных смыслов. Благодаря этому становятся возможными сохранение значимых образов прошлого на протяжении веков, их трансформация и возвращение в новых исторических обстоятельствах. Такой подход позволяет глубже понять, каким образом формы, рождённые в горизонте конечности, обретают длительное существование и становятся своеобразными «островами смысла» в океане времени. Характерным примером является эпоха Возрождения, когда обращение к античной традиции показало, что культурная память не является статичной, а способна обновляться и актуализироваться в новых условиях, сохраняя при этом фундаментальные ценности. Следовательно, *бытие-к-смерти* предстаёт не только характеристикой человеческого существования, но и способом укоренения во времени. Оно способствует формированию организованного и осмысленного времени, противопоставленного хаосу случайностей. Такая онтологическая установка делает возможным сохранение и передачу знаний, идей и культурных ориентиров, обеспечивая их устойчивость к разрушительному действию времени. В этом смысле развитие бытия-к-смерти можно рассматривать как глубинный процесс овладения временем, основанный на способности общества утверждать непреходящие ценности. Через него формируются механизмы преемственности, культурной трансформации и устойчивости. Именно в данной перспективе человек способен не только сохранять смысл, но и преобразовывать действительность, создавая формы, неподвластные быстротечности.

Создание устойчивых символических систем

Создание устойчивых символических систем представляет собой один из ключевых механизмов овладения временем. Через символы, закреплённые в языке,

литературе, искусстве и научных концепциях, осуществляются передача, интерпретация и трансформация экзистенциально значимых смыслов. Символическая реализация бытия-к-смерти позволяет продлевать индивидуальное существование за пределы жизни и включать его в непрерывную культурную традицию. Историческая память, закреплённая в художественных произведениях, философских трактатах, архитектуре и научных открытиях, демонстрирует способность человеческой мысли сохранять прошлое и одновременно проектировать будущее [6; 7]. Символическая перспектива существенно влияет на формирование личности. Бытие-к-смерти предстаёт не только как артикуляция конечности, но и как преобразование временных координат человеческого существования. Оно задаёт ориентиры, соответствующие исторической эпохе и мировоззренческим установкам. Социокультурная эволюция реализуется через социализацию, воспитание и образование, в ходе которых индивид усваивает коллективный опыт и адаптируется к переменам. Перспектива смертности выступает инструментом моделирования будущего и ориентиром человеческого развития. Особое значение принадлежит культурному уровню, где формируются символы, сохраняющие связь времён и обеспечивающие передачу экзистенциальных ценностей. В этом контексте примечательны современные исследования, демонстрирующие, как в цифровую эпоху трансформируются механизмы памяти, идентичности и безопасности, образуя онтологически-социетальные узлы [8, с. 323–325].

В символической перспективе можно выделить несколько уровней: культурный, биологический и технологический, экономический и социально-политический. Культурный уровень занимает особое место, поскольку именно здесь формируются устойчивые символические системы, обеспечивающие преемственность смыслов и закрепление коллективной памяти. Символы, воплощённые в языке, литературе, искусстве и научных концепциях,

позволяют не только фиксировать важнейшие экзистенциальные значения, но и передавать их через поколения, сохраняя связь между прошлым, настоящим и будущим. Язык как универсальное средство коммуникации содержит коды, в которых закрепляются ценностные ориентиры и мировоззренческие установки, литература превращает индивидуальный опыт в художественные образы, обретающие значение общекультурных символов, а искусство выражает сложные идеи и эмоции в форме, способной преодолеть временные границы. Научные концепции, в свою очередь, не только объясняют устройство мира, но и закрепляют модели мышления, формирующие интеллектуальные горизонты эпохи. Историческая память, сохраняемая в философских трактатах, архитектурных формах, художественных произведениях и научных открытиях, демонстрирует способность человеческой мысли актуализировать прошлое и одновременно проектировать будущее. Благодаря этому культурный уровень символической перспективы становится основой, на которой строятся остальные измерения, т. к. именно он задаёт те рамки, в которых общество мыслит и действует. Классическими примерами могут служить тексты античной философии, архитектурные ансамбли Средневековья или художественные произведения эпохи Возрождения, символическое значение которых не утратило актуальности и сегодня. Эти примеры показывают, что культурные символы способны формировать устойчивые каналы передачи смыслов, поддерживая целостность коллективной идентичности даже в условиях радикальных исторических перемен. После культурного измерения символов следует рассмотреть биологический и технологический уровни. Современные достижения в биотехнологиях и медицине направлены на переосмысление человеческой конечности. Разрабатываются способы продления жизни, повышения её качества и управления психофизическими состояниями [9, р. 103–108]. Обсуждаются сценарии радикального продления или

технологического воскрешения, что вызывает философские вопросы об идентичности и границах человеческого существования. Формирование новых символических представлений о человеческом теле, идентичности и роли смертности в системе смыслов происходит под воздействием данных практик.

Следующий уровень проявляется в экономической сфере. Если традиционные экономические модели ориентировались на удовлетворение текущих потребностей, то современная экономика всё больше обращена к развитию технологий, ускорению процессов, повышению эффективности и контролю над природными циклами. Искусственный интеллект, автоматизация и биоинженерия становятся не просто практическими средствами выхода за пределы биологических и социальных ограничений, но и факторами символического конструирования, закрепляющими в культуре новые представления о времени, ценности и будущем. Экономическое измерение бытия-к-смерти усиливает способность человека распоряжаться временем и формировать долгосрочные ценности, интегрированные в устойчивые символические системы. Наконец, социально-политическое измерение показывает, что управление временем становится формой власти. Политические институты, правовые практики и образовательные системы задают ритм общественного существования и регулируют доступ к культурной памяти. Социальные структуры выступают в качестве не только инструментов организации жизни, но и факторов символического конструирования, закрепляющих представления о справедливости, долге и исторической преемственности. Символическая перспектива проявляется здесь в том, что сама организация времени через политику и институты становится элементом культурной памяти и источником устойчивых ценностей, определяющих горизонты человеческого существования. Современные вызовы алгоритмического управления и цифровой публичной сферы требуют новых подходов к власти и коммуникации [10].

Институциональные и экзистенциальные формы овладения временем

Институциональные и экзистенциальные формы овладения временем играют решающую роль в преодолении нестабильности человеческого существования, как отмечается в современных исследованиях философии науки, институциональные формы являются не только способом рационализации времени, но и фактором цивилизационной устойчивости [11, с. 241–245].

Политические, социальные и культурные институты, возникающие в горизонте бытия-к-смерти, обеспечивают устойчивость коллективной жизни, задают цивилизационные ориентиры, формируют представления о будущем и упорядочивают временные структуры человеческой деятельности. Государственные стратегии, научные программы, образовательные и правовые системы выступают средствами институциональной рационализации времени, направленными на повышение предсказуемости и эффективности действий, а также на минимизацию хаоса, возникающего в результате стихийности исторического процесса. Бытие-к-смерти предстаёт как сложный механизм овладения временем, обеспечивающий сохранение и преобразование человеческой деятельности; через символические структуры, научные методы, институциональные практики оно формирует условия для осмысленного существования, в котором человек способен противостоять разрушительной логике времени и стремиться к устойчивости цивилизационного бытия. В этом контексте бытие-к-смерти проявляется как системообразующий принцип, преобразующий хаотичную временность в организованную историчность. Целенаправленное действие в политической, научной и моральной сферах становится формой власти над временем, основанной на рациональной интерпретации и прогнозировании событий. Сюда относятся также волевые и этические решения, определяющие направления че-

ловеческого поведения и обеспечивающие преемственность смыслов. Жизнь в таком понимании предстаёт ареной напряжения между конечностью и стремлением к её преодолению. Даже в повседневности человек стремится структурировать собственное существование, наделяя его разумным содержанием, а каждое осмысленное действие становится актом сопротивления энтропии и забвению.

Исторический опыт свидетельствует, что человечество постоянно искало способы преодоления временной дилеммы. Однако многие решения основывались либо на утопической вере в трансцендентное спасение, либо на фаталистическом принятии неуправляемого хода событий. Подлинная альтернатива заключается в стратегическом использовании разума как единственного средства, способного преобразовать время в категорию проектного действия. Речь идёт не о пассивном ожидании вечности, а о формировании времени как предмета осмысленного взаимодействия. Современные тенденции указывают на переход к интеллектуализированным формам овладения временем [12]. Дисфункциональные и неорганизованные временные структуры постепенно вытесняются концепцией разумно спроектированного исторического порядка. Данный порядок может быть результатом глобального усилия человечества, направленного на создание устойчивых форм бытия в горизонте конечности. Только синтез различных культурных моделей, миро-

воззренческих систем и институциональных решений в рамках онтологического проекта преодоления конечности способен приблизить формирование согласованного и гармоничного будущего, понимаемого не как утопия, а как ценностно сконструированная историческая реальность.

Заключение

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

– концепт *бытия-к-смерти* в современной философской интерпретации раскрывается как форма овладения временем, поскольку позволяет человеку осмысленно структурировать собственное существование и преобразовать временные координаты бытия, выходя за пределы биологической конечности;

– символическая перспектива бытия-к-смерти реализуется на нескольких уровнях: культурном, биологическом и технологическом, экономическом и социально-политическом. При этом именно культурный уровень задаёт основу для остальных, т. к. формирует устойчивые каналы передачи смыслов и обеспечивает преемственность традиций;

– институциональные и экзистенциальные формы овладения временем преобразуют хаотичную временность в организованную историчность, обеспечивая устойчивость существования и превращая конечность в основу проектирования будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: АСТ, 2023. 160 с.
2. Елхова О. И. Цифровая имортализация: дискуссия о будущем человеческой эволюции // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 182–192. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-182-192.
3. Елхова О. И. Многослойная структура личностной идентичности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 36–40. DOI: 10.5281/zenodo.14192665.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
5. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
6. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с фр. И. И. Блауберга, И. С. Вдовиной, О. И. Мачульской, Г. М. Тавризяна. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

7. Wolpert D., Kipper J. Memory Systems, the Epistemic Arrow of Time, and the Second Law [Электронный ресурс] // *Entropy*. 2024. 26 (2). URL: <https://www.mdpi.com/1099-4300/26/2/170> (дата обращения: 27.09.2025). DOI: 10.3390/e26020170.
8. Елхова О. И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2025. Т. 29. № 2. С. 317–334. DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334.
9. Fernández-Mateo J. Philosophical & Bioethical Boundaries in Current Biotechnologies: Human Enhancement and Welfare Biology // *Techno Review. International Technology Science and Society Review*. 2023. Vol. 13. P. 103–114. DOI: 10.37467/revtechno.v13.5120.
10. Lazar S. Governing the Algorithmic City // *Philosophy & Public Affairs*. 2025. № 53. P. 102–168. DOI: 10.1111/papa.12279.
11. Философия и прогресс науки: практический аспект: коллективная монография / отв. ред. Е. И. Арепьев. Курск: Курский государственный университет, 2023. 269 с.
12. Haas V., Eskinazi R. H., Jodelet D. Collective Memory and Social Representations [Электронный ресурс] // *Current Opinion in Psychology*. 2025 № 66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X25001368> (дата обращения: 27.09.2025). DOI: 10.1016/j.copsyc.2025.102123.

REFERENCES

1. Khan, B.-C. (2023). *The Society of Fatigue. Negative Experience in the Era of Excessive Positivity*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
2. Elkhova, O. I. (2024). Digital Immortalization: Discussion about the Future of Human Evolution. In: *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3), 182–192. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-182-192 (in Russ.).
3. Elkhova, O. I. (2024). Multilayer Structure of Personal Identity. In: *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 1, 36–40. DOI: 10.5281/zenodo.14192665 (in Russ.).
4. Heidegger, M. (2003). *Being and Time*. Kharkov: Folio publ. (in Russ.).
5. Assman, Ya. (2004). *Cultural Memory. Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury publ. (in Russ.).
6. Ricoeur, P. (2004). *Memory, History, Oblivion*. Moscow: Humanitarian Literature publ. (in Russ.).
7. Wolpert, D. & Kipper, J. (2024). Memory Systems, the Epistemic Arrow of Time, and the Second Law. In: *Entropy*, 26 (2). URL: <https://www.mdpi.com/1099-4300/26/2/170> (accessed: 27.09.2025). DOI: 10.3390/e26020170.
8. Elkhova, O. I. (2025). Ontological-Societal Security Node as a Phenomenon of the Digital Environment. In: *RUDN Journal of Philosophy*, 29 (2), 317–334. DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334 (in Russ.).
9. Fernández-Mateo, J. (2023). Philosophical & Bioethical Boundaries in Current Biotechnologies: Human Enhancement and Welfare Biology. In: *Techno Review. International Technology Science and Society Review*, 13, 103–114. DOI: 10.37467/revtechno.v13.5120.
10. Lazar, S. (2025). Governing the Algorithmic City. In: *Philosophy & Public Affairs*, 53, 102–168. DOI: 10.1111/papa.12279.
11. Arepyev, E. I., ed. *Philosophy and Progress of Science: Practical Aspect*. Kursk: Kursk State University publ. (in Russ.).
12. Haas, V., Eskinazi, R. H. & Jodelet, D. (2025). Collective Memory and Social Representations. In: *Current Opinion in Psychology*, 66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X25001368> (accessed: 27.09.2025). DOI: 10.1016/j.copsyc.2025.102123.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елхова Оксана Игоревна (г. Уфа) – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana I. Elkhova (Ufa) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology;
e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru